

Совет по правам человека
Рабочая группа по произвольным задержаниям**Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным задержаниям на ее восемьдесят седьмой сессии, 27 апреля — 1 мая 2020 года****Мнение № 5/2020 относительно Али Иса Али ат-Тажера и еще 19 человек (Бахрейн)***

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека. Комиссия продлила и уточнила мандат Рабочей группы в своей резолюции 1997/50. Во исполнение резолюции 60/251 Генеральной Ассамблеи и решения 1/102 Совета по правам человека Совет взял на себя ответственность за осуществление мандата Комиссии. В последний раз Совет продлил на трехлетний срок мандат Рабочей группы в своей резолюции 42/22.
2. В соответствии со своими методами работы (A/HRC/36/38) 29 ноября 2019 года Рабочая группа препроводила правительству Бахрейна сообщение относительно указанных лиц. Правительство ответило на это сообщение 28 января 2020 года. Бахрейн является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.
3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:
 - a) когда явно отсутствуют какие-либо правовые основания лишения свободы (например, при продолжении содержания в заключении сверх назначенного срока наказания или вопреки закону об амнистии) (категория I);
 - b) когда лишение свободы является следствием осуществления прав или свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и — в отношении государств-участников — статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);
 - c) когда полное или частичное несоблюдение международных норм относительно права на справедливое судебное разбирательство, закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и применимых международно-правовых документах, принятых соответствующими государствами, настолько серьезно, что в силу этого лишение свободы приобретает характер произвола (категория III);
 - d) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному лишению свободы без возможности пересмотра или обжалования этого решения в административном или судебном порядке (категория IV);

* Приложение к настоящему документу выпускается без официального редактирования.

е) когда лишение свободы является нарушением международного права в силу дискриминации по признаку рождения, гражданства, этнического или социального происхождения, языка, религии, материального положения, политических или иных убеждений, гендера, сексуальной ориентации, инвалидности или иного обстоятельства, которое приводит или может привести к игнорированию принципа равенства людей (категория V).

Представленные материалы

Сообщение источника

4. Источник представляет дела 20 граждан Бахрейна, осужденных четвертым Высоким уголовным судом 15 мая 2018 года по итогам массового судебного разбирательства с участием 138 обвиняемых (см. приложение).

5. Али Иса Али ат-Тажер, 35 лет. 5 ноября 2015 года он был задержан властями, после чего исчез. Через час после задержания г-н ат-Тажер позвонил родственникам и сообщил, что содержится в Следственном управлении уголовной полиции. Власти отрицали пребывание у них г-на ат-Тажера, и родственники не располагали подтвержденной информацией о его местонахождении. Должностные лица продержали г-на ат-Тажера без связи с внешним миром в течение 23 суток, в течение которых его пытали. Согласно протоколу ареста, 28 ноября 2015 года Государственная прокуратура связалась с братом г-на ат-Тажера, известным правозащитником, предложив ему стать его представителем. Следователи опросили г-на ат-Тажера в присутствии его адвокатов. Ему сообщили о том, что его обвиняют в членстве в террористической ячейке, что он категорически отрицал. Следователи отметили, что во время допроса физические следы пыток отсутствовали. Они постоянно спрашивали г-на ат-Тажера о показаниях, данных против него г-ном аль-Мефтахом по поводу участия в террористической организации. Следователь пригрозил отстранить одного из адвокатов г-на ат-Тажера от участия в допросе, когда тот сказал г-ну ат-Тажеру, что он имеет право отрицать предъявленные обвинения. Следователь также предъявил признательные показания; однако г-н ат-Тажер заявил, что подписал их под пыткой и с завязанными глазами и поэтому не мог прочитать протокол допроса. Г-н ат-Тажер был приговорен к пяти годам тюремного заключения и лишению гражданства.

6. Хасан Радхи Хасан Абдулла аль-Бакали, 32 лет, был задержан 22 февраля 2016 года в Омане по заявлению Бахрейна (через Интерпол) о том, что скрывается от правосудия. После отъезда из Бахрейна в 2012 году г-ну аль-Бакали были предъявлены обвинения в многочисленных преступлениях, включая покушение на убийство сотрудника полиции во время инцидента за границей. Г-н аль-Бакали был заочно осужден до его принудительного возвращения в Бахрейн, где он был приговорен к почти 100 годам тюремного заключения. После задержания г-на аль-Бакали допрашивали в течение 15 суток. Его возили из тюрьмы Джау в центр проведения допросов и подвергали пыткам, чтобы выбить признательные показания. После того как следователи начали угрожать его семье, г-н аль-Бакали признался. Как утверждает, сотрудники Агентства национальной безопасности и Следственного управления уголовной полиции применяли пытки в Следственном управлении и в корпусе 15 тюрьмы Джау. В ноябре 2016 года г-н аль-Бакали был подвергнут второй и еще более жестокой серии пыток, после чего потребовалась его госпитализация. Во время допросов ему отказывали в доступе к адвокату и не разрешали свидания с родственниками, а его звонки родственникам ограничивались одной минутой. Г-н аль-Бакали был приговорен к семи годам тюремного заключения и лишению гражданства. Ему и четырем другим были предъявлены обвинения, в частности, в «преднамеренном убийстве» сотрудников полиции, существенным элементом состава которого является смерть жертвы. Тем не менее суд пришел к выводу о наличии *prima facie* существенных элементов преднамеренного убийства в данном случае.

7. Ахмед Иса Ахмед Яхья Али, 27 лет. 3 ноября 2015 года сотрудники в штатском арестовали г-на Али в его доме без предъявления ордера. Полицейские окружили дом, задействовав для этого даже артиллерийский танк, поскольку, как было заявлено, г-н Али может попытаться бежать, несмотря на сломанную лодыжку и ногу в гипсе.

Они силой ворвались в дом г-на Али и обыскали его спальню без ордера на обыск. Полиция конфисковала мобильные устройства и камеру. На момент задержания семья г-на Али не знала о предъявленных обвинениях и была проинформирована лишь неделю спустя. Через три дня после задержания г-н Али позвонил родственникам и сообщил им, что его содержат в Следственном управлении уголовной полиции; однако на самом деле его содержали в течение 27 суток в центре допросов тюрьмы Джау, где он подвергался пыткам со стороны сотрудников Министерства внутренних дел и Национальной гвардии. У г-на Али в течение трех дней шла кровь из носа, и до сегодняшнего дня он страдает от нарушения слуха. Кроме того, состояние ноги г-на Али ухудшилось из-за халатности тюремной администрации. Утверждается, что г-н Али был подвергнут пыткам за принадлежность к шиитам. Он был приговорен к пожизненному тюремному заключению и лишен гражданства. Во время судебного разбирательства ему не разрешили встретиться с адвокатом.

8. Ахмед Абдул Хасан Хабиб Юсуф Хусейн, 38 лет. 3 ноября 2015 года г-н Хусейн был задержан у себя дома примерно в 2 часа ночи агентами в масках и в штатском. Его родственники не знали, какой службой он был арестован и не были проинформированы о причинах ареста; арест был произведен без предъявления ордера. 4 ноября 2015 года военные привезли г-на Хусейна в дом, где они разобрали стены в поисках оружия. Выйдя из дома, г-н Хусейн в течение нескольких секунд смог переговорить с родственниками по телефону, но не был уверен в своем местонахождении. Г-н Хусейн допрашивался в подземном бункере тюрьмы Джау, находящейся в ведении Агентства национальной безопасности. Г-н Хусейн подвергался пыткам, частично из-за того, что является шиитом, со стороны лиц, которые не представились. Пытки продолжались в течение двух суток. Г-ну Хусейну не были разрешены встречи с семьей или адвокатами. В конце концов он был вынужден дать признательные показания; теперь у него парализована рука, а сам он страдает от психологической травмы. В период с 4 ноября по 4 декабря 2015 года семья г-на Хусейна не имела с ним никакой связи и не знала его местонахождения. 4 декабря он был доставлен в Государственную прокуратуру, переведен в изолятор «Драй-док» и на несколько мгновений увиделся с родственниками. После этого г-н Хусейн проходил лечение в нескольких больницах. Два медицинских заключения были представлены в прокуратуру, Омбудсмену Министерства внутренних дел и Специальной следственной группе и переданы адвокату г-на Хусейна. Однако его семья не получила доступа к другим медицинским заключениям, например к отчету, содержащему результаты анализа пятен крови, обнаруженных на одежде г-на Хусейна после допроса. Он был доставлен к судье лишь через пять дней после задержания. Во время содержания под стражей ему не разрешили встретиться со своим адвокатом. После начала судебного разбирательства г-ну Хусейну разрешили встретиться с адвокатом только единожды. Судья отклонил все жалобы на пытки. Г-на Хусейна судили заочно. Родственники сообщили ему о том, что он был приговорен к пяти годам тюремного заключения и лишению гражданства.

9. Махмуд Саид Ахмед Исе Абдулла, 22 лет, но на момент ареста ему было 17 лет. 3 ноября 2015 года агенты в штатском, прибывшие на военных автомобилях, задержали г-на Али в его доме без предъявления ордера. Они вошли в дом без предъявления ордера на обыск, подложили улики, конфисковали электронику и наличные. Они также избili г-на Абдулла, приставив пистолет к виску. Г-н Абдулла безвестно отсутствовал в течение месяца, когда он лишь трижды позвонил на несколько секунд родственникам, не успев сообщить им о своем местонахождении. Он был доставлен к судье лишь через пять дней после задержания. Г-н Абдулла был доставлен в Следственное управление уголовной полиции, где его допрашивали в течение 28 дней и подвергали физическим и психологическим пыткам с целью принуждения к даче признательных показаний. Он подписал протоколы, не зная их содержания. Г-н Абдулла был переведен в следственный изолятор тюрьмы Джау, где его вновь подвергли пыткам. Перед переводом в центр для задержанных «Драй-док» 30 ноября полицейские доставили его в прокуратуру. 5 декабря семья г-на Абдуллы впервые посетила его. В течение этого периода ему было отказано в общении с адвокатом. В ходе судебного разбирательства г-ну Абдулле не разрешили выступить, а обвинение угрожало безопасности его семьи. Г-ну Абдулле было разрешено

присутствовать только на двух или трех заседаниях суда. Он был приговорен к пожизненному тюремному заключению и лишен гражданства. Г-ну Абдулле было запрещено отправлять религиозные обряды, участвовать в коллективных молитвах и богословских кружках, а также запрещено иметь книги, связанные с его шиитским мировоззрением. Ему отказано в свиданиях с членами семьи. Он содержится в центре «Нью драй-док», где продолжает подвергаться насилию.

10. Али Хусейн Али Абдулла аш-Шейх, 21 года, но на момент задержания ему было 16 лет. 3 ноября 2015 года агенты в штатском арестовали г-на аш_Шейха в его доме без предъявления ордера. Его дом окружили вооруженные люди на бронемашинах. Войдя в дом, сотрудники обыскали его и конфисковали электронику. Они вытащили г-на аш-Шейха, избивали его и затолкали в полицейскую машину. Два дня спустя г-н аш-Шайх связался с семьей, сообщив, что содержится в Следственном управлении уголовной полиции. Он звонил раз в неделю по две минуты, но не мог говорить свободно. Его допрашивали в течение 27 суток, и ему было отказано в доступе к его адвокату. Под пыткой г-на аш-Шейха заставили подписать 40-страничный текст с признательными показаниями. Он был приговорен к трем годам тюремного заключения и лишению гражданства. Г-н аш-Шейх содержится в центре «Нью драй-док».

11. Саид Ахмед Али Мохамед Али Мохамед, 37 лет. 3 ноября 2015 года сотрудники полиции в штатском и члены подразделения по борьбе с беспорядками провели рейд и обыск в квартире г-на Мохамеда и задержали его без предъявления ордера. Отвечая на вопрос о причинах задержания, сотрудники полиции заявили, что это обычная процедура и что он будет освобожден. Г-на Мохамеда завели в полицейскую машину, где его избивали и оскорбляли. На него надели наручники и завязали глаза, а 25 дней спустя он был переведен в центр «Драй-док». 12 ноября в дом г-на Мохамеда вновь пришли с обыском для поиска его сотового телефона и ареста его братьев. Г-на Мохамеда ежедневно возили из корпуса 15 тюрьмы Джау в Королевскую академию полиции, где в течение 25 дней его допрашивали и подвергали жесточайшим физическим и психологическим пыткам. Ему было отказано в доступе к адвокату на протяжении всех допросов, и он был вынужден дать признательные показания по всем предъявленным обвинениям. Г-ну Мохамеду требуется дополнительная медицинская помощь, в которой тюремная администрация ему отказала. Его семья впервые посетила его 7 февраля 2019 года, спустя 23 дня после ареста. Как сообщается, жестокое обращение с г-ном Мохамедом частично объяснялось религиозными мотивами, поскольку следователь указал, что он пытал его из ненависти к его вере. Г-ну Мохамеду было запрещено молиться во время допросов. Он был приговорен к пожизненному тюремному заключению и лишен гражданства.

12. Хусейн Абдулла Джума Маки Мохамед, 24 лет, был арестован без ордера сотрудниками Министерства внутренних дел 10 ноября 2015 года, исчез на месяц и в течение двух месяцев подвергался пыткам в следственном изоляторе тюрьмы Джау. Ему не разрешили встретиться с адвокатом. Г-н Маки Мохамед был приговорен к пожизненному тюремному заключению и лишению гражданства.

13. Мохамед Абдулджалил Ахмед, 30 лет, был арестован неустановленными сотрудниками без ордера 22 ноября 2016 года. На протяжении всего периода содержания под стражей ему было отказано в доступе к адвокату. Он был приговорен к пожизненному тюремному заключению и лишен гражданства.

14. Джасим Мохамед Абдулла Ибрагим, 32 лет, был арестован без ордера 3 ноября 2017 года сотрудниками полиции по борьбе с беспорядками и Следственного управления уголовной полиции. Он исчез на 24 дня, подвергался пыткам со стороны сотрудников Управления и был вынужден подписать документы в прокуратуре, не прочитав их. Он был приговорен к пожизненному тюремному заключению и лишен гражданства.

15. Ахмед Халил Ибрагим Али Ахмед, 31 года, был арестован без ордера 3 ноября 2015 года сотрудниками в штатском и в масках. Утверждается, что они подбросили улики в его дом. Мистер Али Ахмед пропал на три недели. Он подвергался пыткам в Следственном управлении уголовной полиции с целью получения признательных

показаний, а затем пыткам в центре «Драй-док». Он был лишен возможности встретиться со своим адвокатом, содержался под стражей без предъявления обвинения в течение нескольких месяцев и был заочно приговорен к пожизненному заключению и лишен гражданства.

16. Салман Али Салман Мохамед Салех, 29 лет, был арестован без ордера 5 ноября 2015 года сотрудниками в штатском. Он исчез до 1 декабря, подвергся пыткам по религиозным мотивам в тюрьме Джау в течение 23 дней и принужден к даче признательных показаний. Ему разрешили доступ к адвокату только после нескольких слушаний. Он был приговорен к 25 годам тюремного заключения и подвергнут лишению гражданства.

17. Мохамед Джамиль Абдулнаби Мансур ат-Тоблани, 28 лет, был арестован 3 ноября 2015 года сотрудниками в штатском и масках. Он исчез на 28 дней в Следственном управлении уголовной полиции. Ему было разрешено встретиться со своим адвокатом лишь через месяц после задержания. Г-н ат-Тоблани был приговорен к пожизненному тюремному заключению и лишению гражданства.

18. Махди Али Хасан Махди Халаф, 42 лет, был арестован без ордера 3 ноября 2015 года сотрудниками в штатском и полицейскими по борьбе с беспорядками и исчез на неделю. Ему было отказано в доступе к адвокату на протяжении всего периода допросов в течение 26 дней. Г-н Махди Халаф был подвергнут пыткам в Следственном управлении уголовной полиции и в настоящее время страдает синдромом раздраженного кишечника, усугубляемым условиями содержания в тюрьме. Он был приговорен к пожизненному тюремному заключению и лишению гражданства.

19. Таха Сайед Амин Джавад Шубар, 38 лет, был арестован без ордера 3 ноября 2015 года отделом полиции специального назначения и сотрудниками в штатском (предположительно, из Агентства национальной безопасности). Согласно сообщениям, в тюрьме Джау его пытали служащие Сил обороны Бахрейна. В течение четырех месяцев у него не было адвоката, и он смог встретиться со своим адвокатом только после проведения нескольких слушаний. Он был приговорен к пожизненному тюремному заключению и лишен гражданства.

20. Хусейн Мохсен Салман Маки Али аль-Мефтах, 34 лет. 8 ноября 2015 года ночью сотрудники в штатском совершили налет на дом г-на аль-Мефтаха и арестовали его, не предъявив ордера ни на обыск, ни на арест. Он пропал на 24 дня, в течение которых он дважды звонил своим родственникам и информировал их о том, что содержится в Следственном управлении уголовной полиции, хотя на самом деле находился в тюрьме Джау (звонки перенаправлялись через номера Управления, которые высветились на телефоне абонента). Во время его исчезновения сотрудники Управления и тюрьмы Джау подвергали г-на аль-Мефтаха пыткам, чтобы заставить его дать признательные показания и предоставить информацию о г-не ат-Тажере. Он был доставлен в прокуратуру 29 ноября 2015 года и вынужден дать признательные показания. 2 декабря г-н аль-Мефтах был переведен в центр содержания под стражей «Драй-док». 3 декабря его семье было впервые разрешено его посетить. Во время содержания под стражей ему не разрешалось ни с кем встречаться, в том числе с адвокатом. Ему не были предоставлены надлежащие условия и время для подготовки защиты, и он не был доставлен к судье в течение разумного периода времени после задержания. Его доставили в прокуратуру спустя 21 день содержания под стражей. Г-н аль-Мефтах был приговорен к пожизненному тюремному заключению и лишен гражданства. Его не было на слушаниях. Его перевели в тюрьму Джау.

21. Хусейн Абдулла Салман Халаф, 33 лет. 3 ноября 2015 года примерно в 2 часа ночи сотрудники в штатском и служащие Министерства внутренних дел ворвались в дом г-на Халафа и арестовали его без ордера. Они отвезли его в неизвестное место, в то время как несколько человек остались для проведения обыска в его доме. Г-на Халафа доставили в Следственное управление уголовной полиции, где связь с ним прервалась на 28 дней. В первый день г-н Халаф успел сообщить семье, что его доставили в Управление, после чего разговор прервался. Три дня спустя неизвестный позвонил семье и попросил привезти в Управление одежду для г-на Халафа, отказавшись при этом подтвердить его местонахождение. Во время исчезновения

г-на Халафа сотрудники подвергали его пыткам с целью получения признательных показаний и не позволяли его адвокату присутствовать на допросах. Г-н Халаф был переведен в центр содержания под стражей «Драй-док». Через месяц после ареста семья г-на Халафа навестила его в центре «Драй-док», где ей выдали его одежду, пропитанную кровью. Семья подала жалобу омбудсмену Министерства внутренних дел, который направил сотрудника для беседы с г-ном Халафом. Г-н Халаф был приговорен к пожизненному тюремному заключению и лишен гражданства.

22. Абулла Саид Али Ахмед Ибрагим Ахмед, 33 лет. На рассвете 11 марта 2015 года власти забрали его из дома и конфисковали его имущество. Оснований для его задержания и ордера предъявлено не было. Г-н Ибрагим Ахмед не был доставлен к судье в течение 48 часов после задержания. Его допрашивали в течение 22 дней. Он считал, что находится в Следственном управлении уголовной полиции, и говорил об этом родственникам по телефону, однако позже ему сообщили, что он содержится в тюрьме Джау. Его много раз переводили из одного корпуса тюрьмы Джау в другой. Во время его исчезновения сотрудники подвергали г-на Ибрагима Ахмеда пыткам и отказывали ему в медицинской помощи в связи с ранее существовавшим заболеванием. Только через месяц после помещения под стражу ему был предоставлен доступ к своему адвокату, и в течение двух месяцев он не получал свиданий с родственниками. Хотя он признался во время допросов, неясно, были ли его признательные показания использованы против него в суде. Его перевели в следственный изолятор «Драй-док». У г-на Ибрагима Ахмеда под мышкой появилась незлокачественная опухоль; однако ему отказали в дальнейшем медицинском обслуживании. 15 мая 2018 года г-н Ибрагим Ахмед был подвергнут лишению гражданства и приговорен к пяти годам тюремного заключения. Ему было отказано в доступе к адвокату до суда. Неизвестно, было ли ему разрешено оспорить доказательства вины или представить доказательства в свою защиту. Хотя его семья подала три жалобы омбудсмену Министерства внутренних дел, ответа получено не было.

23. Али Ахмед Али Аббас аль-Халал, 41 года. 3 ноября 2015 года г-н аль-Халал был арестован сотрудниками в штатском и служащими Агентства национальной безопасности. Ордер на арест не был предъявлен, и никаких объяснений дано не было. После ареста г-н аль-Халал исчез на 23 дня, подвергался пыткам со стороны сотрудников Следственного управления уголовной полиции и не имел возможности общаться со своей семьей или адвокатом. Г-н аль-Халал также подвергался психологическому насилию, включая использование сектантских эпитетов по причине принадлежности к шиитам. 26 ноября он был переведен в Государственную прокуратуру, где подписал заранее составленное признание. Его перевели в следственный изолятор «Драй-док». Хотя г-н аль-Халал страдает многочисленными заболеваниями, ему было отказано в лечении. 15 мая 2018 года г-н аль-Халал был приговорен к пожизненному тюремному заключению и лишению гражданства. Его признание было использовано против него на суде. Суд отклонил, в частности, аргумент о том, что признательные показания были получены под давлением, поскольку никаких доказательств нанесения телесных повреждений обнаружено не было. Г-н аль-Халал был переведен в тюрьму Джау.

24. Иса Джабер Эбрахим Хабиб Хасан, 29 лет. 3 ноября 2015 года агенты в штатском и в масках, предположительно из состава Специального командования сил безопасности, арестовали г-на Хасана в его офисе без объяснения причин и без ордера. Г-н Хасан исчез на четыре–пять дней, после чего позвонил родственникам, сообщив лишь о том, что находится в Следственном управлении уголовной полиции. Сотрудники перевели его в корпус 15 тюрьмы Джау, где он пропал на 23 дня. В течение этого времени служащие Агентства национальной безопасности пытали г-на Хасана, чтобы заставить его подписать признания по трем делам. 1 декабря г-н Хасан был переведен в следственный изолятор «Драй-док». По первому делу он был приговорен к пяти годам тюремного заключения, по второму — к пяти годам тюремного заключения и лишению гражданства, а по третьему — к семи годам тюремного заключения и лишению гражданства. Его перевели в тюрьму Джау.

a. Арест, содержание под стражей и утверждения о пытках

25. Вышепоименованные лица были осуждены в ходе массового судебного процесса над 138 обвиняемыми в мае 2018 года¹. Они были арестованы в период с марта 2015 года по ноябрь 2017 года. Предполагаемые нарушения включали арест без ордера, насильственное исчезновение и пытки; наиболее распространенными формами пыток были избиения, пытка электротоком, лишение пищи и воды, угрозы сексуального насилия. Двое из обвиняемых на момент ареста были несовершеннолетними.

26. Ряд подсудимых дали признательные показания после пыток или иным образом были вынуждены подписать протоколы, содержание которых им было неизвестно. Пытки, как утверждается, применялись сотрудниками Министерства внутренних дел (в частности, Следственного управления уголовной полиции), Агентства национальной безопасности, Национальной гвардии Бахрейна и Сил обороны Бахрейна. Агентство национальной безопасности не было наделено полномочиями производить аресты или участвовать в расследованиях в период 2012–2017 годов в соответствии с рекомендациями Независимой комиссии Бахрейна по расследованию, которая установила, что Агентство несет ответственность за гибель по меньшей мере 19 гражданских лиц². Однако большинство арестов и допросов проводились в период 2012–2017 годов в нарушение королевских указов № 115 от 2011 года и № 28 от 2012 года.

27. Участие личного состава Национальной гвардии и Сил обороны Бахрейна в допросах и пытках является существенно важным обстоятельством, поскольку оно связано с использованием военнослужащих в гражданской правоохранительной деятельности без объявления чрезвычайного или военного положения. Сообщалось, что пытки применялись в Следственном управлении уголовной полиции, изоляторе «Драй-док», корпусе 15 тюрьмы Джау и в неизвестных местах. Кроме того, эти лица подвергались оскорблениям сектантского характера и, по сообщениям, пыткам по причине их шиитского мировоззрения. Некоторым лицам во время содержания под стражей не позволяли соблюдать шиитские религиозные традиции. Согласно источнику, правительство Бахрейна изобрело наименование «Бригады Зульфикара», когда выдвинуло обвинения против этих лиц, однако на самом деле такой организации не существует. Раньше эти люди не знали друг друга. Обвинения проистекают из событий, имевших место еще в 2012 году, хотя власти утверждают, что правительство Исламской Республики Иран и Иранская революционная гвардия создали «Бригады Зульфикара» в 2015 году.

b. Судебное разбирательство

28. Некоторые лица имели лишь эпизодический и нерегулярный доступ к адвокату, в то время как другие вообще не имели доступа к своему адвокату ни до, ни во время судебного разбирательства. Многие слушания проводились заочно, и некоторым лицам не разрешалось выступать в свою защиту или давать показания. 15 мая 2018 года четвертый Высокий уголовный суд осудил 115 из 138 обвиняемых. Во время вынесения решения в зале суда присутствовал только один обвиняемый; другие были представлены адвокатом или не были представлены вообще. Суд приговорил 115 человек к срокам от трех лет до пожизненного заключения и лишил их гражданства Бахрейна. 20 апреля 2019 года Король Бахрейна издал указ о восстановлении в гражданстве 551 бахрейнца, в том числе 19 из этих лиц. 9 января 2017 года Кассационный суд оставил в силе вынесенные приговоры и назначенные меры наказания.

¹ См. также AL BHR 2/2019, AL BHR 5/2018 и ответы правительства от 4 и 16 января 2019 года на вопросы в документе AL BHR 5/2018. URL: <https://spcommreports.ohchr.org/Tmsearch/TMDocuments>.

² См. доклад Независимой комиссии Бахрейна по расследованию (URL: <http://www.bici.org/bh/>) 2011 года, вывод 1703, рекомендация 1720.

с. Анализ нарушений

29. Источник утверждает, что ряд лиц подверглись насильственному исчезновению. Кроме того, многие были арестованы без ордера и содержались под стражей в течение месяцев или лет без предъявления обвинений. Такие нарушения подпадают под категорию I.

30. Все лица были подвергнуты несправедливому судебному разбирательству, лишены доступа к адвокату, осуждены на основании признательных показаний, полученных под пытками, и осуждены заочно. Эти нарушения подпадают под категорию III.

31. Несколько человек подверглись жестокому обращению и были задержаны за то, что они шииты. Решение об их помещении под стражу было вынесено на дискриминационных основаниях, а именно на почве религии, что подпадает под категорию V. В нарушение статьи 15 Всеобщей декларации прав человека все лица подвергались лишению гражданства в ходе произвольного судебного разбирательства. Хотя позднее их гражданство было восстановлено, в течение определенного периода времени эти лица имели правовой статус иностранцев в Бахрейне и были лишены своих основных социальных прав, включая право на медицинское обслуживание и жилье, в нарушение статей 11 и 12 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах.

Ответ правительства

32. 29 ноября 2019 года Рабочая группа препроводила утверждения источника правительству в соответствии со своей обычной процедурой сообщений.

33. В своем ответе от 28 января 2020 года правительство отмечает, что законодательные и судебные меры в Бахрейне гарантируют уважение прав человека. Законы запрещают пытки, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение, насильственные исчезновения и меры, несовместимые с международными нормами в области прав человека.

34. Судебная власть соблюдает принципы надлежащей правовой процедуры. Цель уголовного судопроизводства заключается не только в получении доказательств, но и в их оценке на основе Конституции и национального законодательства. Никакое судебное решение не выносится до тех пор, пока не будет исследована допустимость доказательств. Если процедуры получения доказательства указывают на их недопустимость, то при определении уголовной ответственности доказательства подлежат отклонению. Правительство ссылается на статьи 253 и 255 Уголовно-процессуального кодекса.

35. Каждый из обвиняемых, представших перед судом, был представлен адвокатом. Подследственные по своей воле решили не присутствовать на некоторых заседаниях. Суд был проинформирован об этом в присутствии представляющих их адвокатов. В ходе разбирательства Суд заслушивает свидетелей обвинения и защиты, изучает конфискованные улики и проводит расследование. После того как адвокат подсудимого представит доводы защиты, суд обязан вынести свое решение. Он может принять решение выступить с заявлением о том, что решение будет вынесено на одном из последующих заседаний. Никакие разбирательства, кроме вынесения решения, не проводятся на заседании, указанном для этой цели; неявка обвиняемого не может помешать суду вынести решение, если никакие дальнейшие процедуры не требуют присутствия обвиняемого.

36. Только некоторые подсудимые признали свою вину по предъявленным обвинениям. Они сделали это в показаниях, содержащих признания, на которые Суд опирался только в том случае, если они подкреплялись другими доказательствами, которые полностью подтверждали эти показания. Доказательства представляли собой оружие и взрывчатые вещества, а также средства их изготовления, которые были изъяты у обвиняемых, и отпечатки пальцев и следы обвиняемых на изъятых уликах. Эти материалы были тождественны тем, которые использовались в террористических

актах, повлекших за собой предъявление обвинений. Никто из обвиняемых не подвергался жестокому обращению с целью принуждения к даче показаний.

37. Обвиняемые предстали перед судом вместе, поскольку составляли террористическую группу и совершили преступления как члены этой группы. Высокий уголовный суд рассматривал это дело в ходе 16 сессий, проведенных в период с августа 2016 года по апрель 2018 года, и постановил отложить разбирательство до вынесения решения судом первой инстанции 15 мая 2018 года. Одной из причин задержки была необходимость назначения защитников для обвиняемых, не имевших адвокатов. Высокий апелляционный суд рассматривал это дело в течение восьми сессий с июня по ноябрь 2018 года, а на заключительном заседании постановил отложить разбирательство до вынесения решения 28 января 2019 года.

38. Оценив доказательства, Высокий уголовный суд постановил оправдать 23 обвиняемых. Еще 19 обвиняемых, включая г-на аль-Бакали и г-на Хасана, он оправдал по некоторым пунктам обвинения, что свидетельствует о том, что Суд был готов объективно оценивать доказательства. Кассационный суд отменил решение о лишении гражданства в отношении 19 лиц.

39. За исключением г-на Ахмеда, все лица были арестованы в соответствии со статьей 27 Закона № 58 2006 года о защите общества от террористических актов, которая уполномочивает сотрудников правоохранительных органов арестовывать лиц на 28 суток при наличии достаточных свидетельств того, что они совершили одно из преступлений, квалифицированных в этом Законе. В конце этого срока арестованные передаются в распоряжение органов прокуратуры. Все вышеперечисленные лица были переданы в распоряжение органов прокуратуры задолго до окончания установленного срока. Поэтому утверждения о насильственных исчезновениях и произвольном содержании под стражей не имеют под собой оснований.

40. Статья 208 Уголовного кодекса была изменена с целью приведения ее в соответствие со статьей 7 Международного пакта о гражданских и политических правах и статьей 1 Конвенции против пыток. Определение пыток, содержащееся во внутреннем законодательстве, охватывает причинение физической боли или нравственного страдания. В соответствии со статьей 12 Законодательного указа № 4 1998 года Бахрейн гарантирует, что его власти будут проводить расследование во всех случаях, когда имеются разумные основания полагать, что в стране был совершен акт пытки.

41. Генеральный секретариат по рассмотрению жалоб расследует жалобы на сотрудников сил безопасности. Кроме того, Департамент внутренней безопасности Министерства внутренних дел расследует утверждения о злоупотреблениях, предположительно совершенных гражданскими служащими и военными. Жалобы могут быть поданы также в национальное правозащитное учреждение. На Комиссию по правам заключенных и задержанных лиц возложена задача по наблюдению за местами содержания под стражей для обеспечения того, чтобы задержанные не подвергались пыткам или жестокому обращению. На Специальную следственную группу возложена задача защиты прав в качестве независимого судебного органа. Группа следует своим собственным оперативным инструкциям, которые были разработаны в соответствии с Руководством по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Стамбульский протокол). Он принимает конкретные меры по предотвращению репрессий со стороны сотрудников правоохранительных органов, с тем чтобы жертвы были готовы подавать жалобы.

42. Г-н ат-Тажер был арестован 5 ноября 2015 года на основании ордера на арест и содержался под стражей до передачи его дела в прокуратуру 30 ноября 2015 года. В период с 5 ноября по 1 декабря 2015 года он семь раз доставлялся в Департамент по здравоохранению и социальным вопросам Министерства внутренних дел для подписания протоколов медицинских освидетельствований. В Управлении он был осмотрен 1 декабря судебно-медицинским экспертом, который не обнаружил никаких следов телесных повреждений. 10 декабря Специальная следственная группа передала

дело своему судмедэксперту, который также констатировал отсутствие у г-на ат-Тажера каких-либо повреждений. Однако, поскольку он жаловался на боль в яичках и ушах, врач направил его на осмотр к специалисту. Однако г-н ат-Тажер не явился на осмотр. У него было три встречи с психиатром отделения, но никаких психологических последствий, соответствующих его утверждениям, обнаружено не было.

43. Г-н аль-Бакали был арестован в соответствии с вынесенным ему приговором о тюремном заключении. В ноябре 2016 года он дважды доставлялся в Департамент по здравоохранению и социальным вопросам для подписания протоколов медицинского осмотра. По итогам осмотров был сделан вывод о том, что он страдал заболеванием яичек, однако никаких повреждений, соответствующих его утверждениям, обнаружено не было. В ходе расследований, проведенных Специальной следственной группой, он заявил, что не испытывает боли или психологических симптомов. Ему было предоставлено 24 свидания с членами семьи.

44. Г-н Али был арестован 3 ноября 2015 года на основании ордера на арест и содержался под стражей до его передачи в ведение прокуратуры 27 ноября. 28 ноября судебно-медицинский эксперт Управления осмотрел его и не обнаружил никаких следов телесных повреждений. Когда г-н Али был допрошен Специальной следственной группой, он не утверждал, что подвергался физическим или моральным страданиям или угрозам. Ему было предоставлено 19 свиданий с членами семьи.

45. Г-н Хусейн в апреле и октябре 2016 года дважды встречался с психиатром Специальной следственной группы. У него не было никаких психологических симптомов, соответствующих его утверждениям. Группа сдала его дело в архив ввиду отсутствия доказательств. Ему было предоставлено 18 свиданий с членами семьи.

46. Г-н Абдулла был арестован 3 ноября 2015 года на основании ордера на арест и содержался под стражей до его передачи в ведение прокуратуры 27 ноября 2015 года. 28 ноября судебно-медицинский эксперт Управления осмотрел его и не обнаружил никаких следов телесных повреждений. Когда г-н Али был допрошен Специальной следственной группой, он не утверждал, что подвергался физическим или моральным страданиям или угрозам. Ему было предоставлено 33 свидания с членами семьи.

47. После ареста и затем после поступления в центр предварительного заключения г-н аш-Шейх был осмотрен врачом. Ему разрешили связаться с семьей. 2 ноября 2018 года он был освобожден.

48. Г-н Мохамед был арестован 3 ноября 2015 года на основании ордера на арест и содержался под стражей до его передачи в ведение прокуратуры 26 ноября 2015 года. Его дважды доставляли в Департамент по здравоохранению и социальным вопросам для подписания протоколов медицинского осмотра в ноябре 2016 года. 27 ноября судебно-медицинский эксперт Управлении обследовал г-на Мохамеда и установил, что он страдает только от последствий ношения наручников на запястьях. Г-н Мохамед был осмотрен урологом, который пришел к выводу, что он страдает от воспаления почек и яичек, но никаких признаков травмы нет. В ходе расследований, проведенных Специальной следственной группой, г-н Мохамед заявил, что он не испытывает боли или психологических симптомов. Ему было предоставлено 19 свиданий с членами семьи.

49. После ареста и затем после поступления в центр предварительного заключения г-н Маки Мохамед был осмотрен врачом. Ему было предоставлено 18 свиданий с членами семьи.

50. В отношении г-на Ахмеда было издано постановление Государственной прокуратуры от 23 августа 2016 года о передаче его дела в суд. Г-н Ахмед был арестован 22 ноября 2016 года на основании предыдущего ордера на арест. Он явился в суд 13 декабря 2016 года и был заключен под стражу до суда. Суд единогласно постановил в его присутствии приговорить его к пожизненному заключению и лишить гражданства. Апелляционный суд оставил приговор без изменений. Во время слушаний г-н Ахмед пользовался услугами защитника. В настоящее время он

содержится в исправительно-реабилитационном центре Джоу. Специальная следственная группа не получала никаких жалоб в отношении г-на Ахмеда.

51. Г-н Ибрагим был арестован 3 ноября 2015 года на основании ордера на арест и содержался под стражей до передачи его дела в прокуратуру 25 ноября. В период с ноября 2015 года по март 2016 года его 13 раз доставляли в Департамент по здравоохранению и социальным вопросам для подписания протоколов медицинского освидетельствования. 26 ноября 2015 года г-н Ибрагим был освидетельствован судебно-медицинским экспертом Управления, который подтвердил, что у него отсутствуют какие-либо телесные повреждения. Когда г-н Ибрагим был допрошен Специальной следственной группой, он не утверждал, что ему причиняли физическую или моральную боль или не угрожали. Ему было предоставлено 23 свидания с членами семьи.

52. После ареста и затем после поступления в центр предварительного заключения г-н Али Ахмед был осмотрен врачом. Ему было предоставлено 16 свиданий с членами семьи.

53. После ареста и затем после поступления в центр предварительного заключения г-н Салех был осмотрен врачом. Ему было предоставлено 20 свиданий с членами семьи.

54. Г-н ат-Тоблани был арестован 3 ноября 2015 года на основании ордера на арест и содержался под стражей до передачи его дела в прокуратуру 27 ноября. В ноябре 2015 года его шесть раз доставляли в Департамент по здравоохранению и социальным вопросам для подписания протоколов медицинского освидетельствования. Он жаловался на незначительные расстройства здоровья и получал лечение. Он был осмотрен судебно-медицинским экспертом Управления 28 ноября. Специальная следственная группа представила медицинские документы г-на ат-Тоблани своему судмедэксперту, который пришел к выводу, что тот не пострадал. Во время допроса Группой г-н ат-Тоблани не утверждал, что он подвергался физическому или моральному воздействию или угрозе его причинения. Ему было предоставлено 18 свиданий с членами семьи.

55. Г-н Махди Халаф был арестован 3 ноября 2015 года на основании ордера на арест и содержался под стражей до передачи его дела в прокуратуру 25 ноября. 26 ноября он был осмотрен судебно-медицинским экспертом Управления, который установил, что он не страдает от каких-либо расстройств, за исключением небольшой ссадины на запястье, вызванной тем, что во время ареста его заковали в наручники. Ему было предоставлено 17 свиданий с членами семьи.

56. Г-н Шубар был арестован 3 ноября 2015 года на основании ордера на арест и содержался под стражей до передачи его дела в прокуратуру 26 ноября. Он был осмотрен судебно-медицинским экспертом Управления 27 ноября. 11 февраля 2016 года Специальная следственная группа направила г-на Шубара к своему судмедэксперту, который установил, что у него нет телесных повреждений, полученных в результате преступного насилия, сопротивления или применения средств ограничения движения. Ему было предоставлено 18 свиданий с членами семьи.

57. Г-н аль-Мефтах был арестован 8 ноября 2015 года на основании ордера на арест и содержался под стражей до передачи его дела в прокуратуру 29 ноября. Он был осмотрен судебно-медицинским экспертом Управления 30 ноября. Его направили на промывку ушей от серы, и слух восстановился. Врач Специальной следственной группы констатировал отсутствие у г-на аль-Мефтаха телесных повреждений. Отделение направило г-на аль-Мефтаха к своему психиатру, который пришел к выводу, что он не страдает от травмы. Ему было предоставлено 22 свидания с членами семьи.

58. В отношении г-на Халафа была подана жалоба на то, что он был избит сотрудником полиции в следственном изоляторе. Специальная следственная группа допросила г-на Халафа, свидетелей и обвиняемого сотрудника. С учетом обстоятельств инцидента Группа пришла к выводу о необходимости принятия

дисциплинарных мер к сотруднику, и такие меры были приняты. Группа не получала никаких других жалоб, касающихся г-на Халафа. Ему было предоставлено 18 свиданий с членами семьи.

59. Правительство не представило дополнительной информации в отношении г-на Ибрагима Ахмеда.

60. Г-н аль-Халал был арестован 3 ноября 2015 года на основании ордера на арест и содержался под стражей до передачи его дела в прокуратуру 26 ноября. Он был осмотрен судебно-медицинским экспертом Управления 27 ноября, который констатировал отсутствие у него каких-либо повреждений. Ему было предоставлено 20 свиданий с членами семьи.

Дополнительные замечания источника

61. Правительство не ответило на ряд утверждений, касающихся отсутствия доступа к юридическому представительству и несоблюдения надлежащих процедур судебного разбирательства, производства арестов без ордера, насильственных исчезновений и пыток, осуждений, на основании данных под принуждением признаний, ограниченных контактов с семьей, отказа в медицинской помощи и религиозной дискриминации. В некоторых случаях судебно-медицинская экспертиза не отвечала требованиям Стамбульского протокола³.

62. Г-н аш-Шейх был освобожден 2 ноября 2018 года после отбытия трехлетнего срока заключения. Хотя Кассационный суд отменил решение о лишении его гражданства, у г-на аш-Шейха нет подтверждений того, что он является бахрейнцем. Его судимости не сняты, он не может завершить свое образование без документов, удостоверяющих его личность, и ему запрещено путешествовать. Как сообщается, власти ждут королевского указа, необходимого для продления его паспорта.

Обсуждение

63. Рабочая группа благодарит источник и правительство за представленную ими информацию.

64. Рабочая группа признает факт освобождения г-на аш-Шейха из-под стражи, отмечая, что это произошло только после того, как он полностью отбыл свой срок наказания. В соответствии с пунктом 17 а) своих методов работы Рабочая группа оставляет за собой право вынести мнение о произвольном характере лишения свободы даже в том случае, когда соответствующее лицо было освобождено. Во время ареста г-н аш-Шейх был несовершеннолетним и, как утверждается, подвергался серьезным нарушениям прав человека. Поэтому Рабочая группа считает важным вынести мнение по его делу.

65. Рабочая группа уже установила, что задержание г-на Маки Мохамеда является произвольным⁴. Поэтому она не будет рассматривать вопрос о нем в настоящем мнении, а подтверждает свое предыдущее заключение.

66. При определении того, является ли лишение свободы вышеупомянутых лиц произвольным, Рабочая группа учитывает принципы, установленные в ее правовой практике для решения вопросов, связанных с доказательствами. Если источник демонстрирует наличие *prima facie* доказательств нарушения международного права, представляющего собой произвольное задержание, то следует исходить из того, что бремя доказывания возлагается на правительство, если оно хочет опровергнуть данные утверждения. Одних лишь заверений правительства, что законные процедуры были соблюдены, недостаточно, для того чтобы опровергнуть утверждения источника (A/HRC/19/57, п. 68).

³ Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights (OHCHR) Professional Training Series No. 8/Rev.1 (2004), paras. 83 (b), (c), 104, 161.

⁴ Мнение № 79/2018, пп. 14–21 и 105.

i. Категория I

67. Источник утверждает, что 16 человек — гг. Али, Хусейн, Абдулла, аш-Шейх, Мохамед, Ахмед, Ибрагим, Али Ахмед, Салех, Махди Халаф, Шубар, аль-Мефтах, Халаф, Ибрагим Ахмед, аль-Халал и Хасан — были арестованы без ордера. Четверо из них — гг. Хусейн, Ибрагим Ахмед, аль-Халал и Хасан — не были проинформированы о причинах ареста (см. приложение). Источник утверждает также, что эти лица содержались под стражей в течение нескольких месяцев или лет без предъявления им уголовных обвинений, отмечая конкретные задержки с представлением информации об обвинениях по делам г-на Али и г-на Али Ахмеда. Правительство сообщило об 11 лицах, которые были арестованы на основании ордера, но не пояснило, был ли ордер предъявлен им в законном порядке. Кроме того, правительство не рассмотрело вопроса о том, были ли им сообщены основания для арестов, а также не представило подробной информации о том, когда были предъявлены обвинения каждому лицу.

68. В ходе недавнего рассмотрения различных дел, касающихся Бахрейна, Рабочая группа установила, что ордера на арест не предъявлялись и о причинах ареста не сообщалось: этот факт позволяет сделать предположение о том, что несоблюдение процедур ареста носит систематический характер⁵.

69. В соответствии с пунктом 1 статьи 9 Пакта никто не может быть лишен свободы иначе, как на таких основаниях и в соответствии с такой процедурой, которые установлены законом. Пункт 2 статьи 9 предусматривает, что каждому арестованному сообщаются при аресте причины его ареста и в срочном порядке сообщается любое предъявленное ему обвинение. В данном случае 16 человек были арестованы без ордера в нарушение пункта 1 статьи 9 Пакта. Четверо из них не были проинформированы о причинах ареста и по меньшей мере двое не были оперативно уведомлены о предъявленных обвинениях в нарушение пункта 2 статьи 9 Пакта. Не предъявив ордера на арест, не указав причины ареста и не обеспечив оперативное уведомление о предъявленных обвинениях, власти не установили правовой основы для ареста лиц, затронутых этими процессуальными нарушениями.

70. Кроме того, источник утверждает, что при аресте гг. Али, Абдуллы и аль-Мефтаха обыски в их домах проводились без ордера. Правительство не опровергло это утверждение. Рабочая группа считает, что задержание является произвольным в тех случаях, когда доказательства, полученные без ордера на обыск, используются в ходе судебного разбирательства⁶. Неясно, использовались ли улики, собранные в ходе этих обысков, в ходе судебного разбирательства в отношении соответствующих лиц; однако тот факт, что в домах некоторых из этих лиц были произведены обыски без ордера, подтверждает вывод, что власти не придерживались надлежащих процедур проведения расследования, чтобы обеспечить наличие законных оснований для содержания под стражей.

71. Источник утверждает далее, что некоторые из этих лиц не были оперативно доставлены в судебный орган, чтобы оспорить законность их задержания, сославшись, в частности, на дела гг. Хусаина, Абдуллы, аль-Мефтаха и Ибрагима Ахмеда, которые не были доставлены к судье в течение 48 часов после задержания или в разумные сроки. Правительство, как представляется, признает задержки с доставкой этих лиц в Государственную прокуратуру, отмечая, по крайней мере, 10 случаев, в которых эти лица содержались под стражей в течение нескольких недель, прежде чем они были переданы органам прокуратуры. Правительство отмечает, что Закон № 58 о защите общества от террористических актов уполномочивает сотрудников правоохранительных органов арестовывать подозреваемых на 28 суток, когда имеются достаточные доказательства того, что они совершили преступление в соответствии с этим Законом. Данные лица были переданы в ведение прокуратуры «задолго» до истечения этого срока. Независимо от того, соответствует ли данная процедура

⁵ Мнения № 41/2015, № 55/2016, № 51/2018, № 79/2018, № 31/2019, № 59/2019 и № 73/2019.

⁶ См., например, мнения № 31/2019 и № 33/2019.

требованиям внутреннего законодательства, Рабочая группа должна оценить, согласуется ли она с международным правом прав человека⁷.

72. В соответствии с пунктом 3 статьи 9 Пакта любое арестованное или задержанное по уголовному обвинению лицо должно в срочном порядке доставляться к судье. Как отметил Комитет по правам человека, срок в 48 часов, как правило, достаточен для того, чтобы выполнить требование о доставке «в срочном порядке» задержанного лица к судье после задержания; любое превышение этого срока должно носить сугубо исключительный характер и быть оправданным в конкретных обстоятельствах⁸. В данном случае правительство, по его собственному признанию, не выполнило это требование. Кроме того, эти лица были доставлены в прокуратуру, которая не может считаться судебным органом для целей пункта 3 статьи 9 Пакта⁹. Задержка была особенно серьезной в случае г-на Абдуллы и г-на аш-Шейха, которые на момент задержания были несовершеннолетними. По отношению к несовершеннолетним должен применяться строгий стандарт оперативности, они должны быть доставлены в суд в течение 24 часов после задержания¹⁰.

73. Кроме того, источник утверждает, что 14 человек — гг. Али, Хусейн, Абдулла, аш-Шейх, Эбрахим, Али Ахмед, Салех, Ат-Тоблани, Махди Халаф, Ам-Мефтах, Халаф, Ибрагим Ахмед, аль-Халал и Хасан - были подвергнуты насильственному исчезновению на срок от нескольких дней до одного месяца (см. приложение). Правительство заявило, что утверждения о насильственных исчезновениях являются необоснованными, но не сообщило никаких подробностей, касающихся конкретного местонахождения данных лиц после их задержания, или какой-либо информации, позволяющей предположить, что их семьи и адвокаты знали об их судьбе и местонахождении. Действительно, некоторые утверждения источника наводят на мысль о преднамеренной попытке властей скрыть местонахождение этих лиц (как, например, в случае г-на аль-Мефтаха, звонки которого, как утверждается, перенаправлялись через Следственное управление уголовной полиции, отказ подтвердить местонахождение г-на Халафа и неоднократный перевод некоторых задержанных из одного места в другое). Рабочая группа считает достоверным утверждение источника о том, что вышеупомянутые лица исчезли, и передаст этот случай Рабочей группе по насильственным или недобровольным исчезновениям.

74. Рабочая группа напоминает, что насильственные исчезновения нарушают многочисленные материально-правовые и процедурные положения Пакта, включая статьи 9 и 14 Пакта, и представляют особо отягченную форму произвольного содержания под стражей¹¹.

75. Содержание лиц, при котором они не имеют доступа к внешнему миру, в частности к своей семье и адвокатам, нарушает их право на оспаривание законности их содержания под стражей в суде в соответствии с пунктом 4 статьи 9 Пакта¹² и пунктом d) статьи 37 Конвенции о правах ребенка. Судебный надзор за лишением свободы является одной из основных гарантий личной свободы (A/HRC/30/37, п. 3) и имеет важное значение для обеспечения того, чтобы содержание под стражей имело правовую основу. Поскольку 14 исчезнувших лиц и 2 лица, которые содержались под стражей без связи с внешним миром (г-н ат-Тажер и г-н Мохамед), фактически не имели возможности оспорить свое содержание под стражей, то из этого следует, что было нарушено их право на эффективные средства правовой защиты в соответствии со статьей 8 Всеобщей декларации прав человека и пунктом 3 статьи 2 Пакта.

⁷ См. мнения № 10/2018, п. 39, № 4/2019, п. 46, и № 46/2019, п. 50.

⁸ Комитет по правам человека, Замечание общего порядка № 35 (2014) о свободе и личной неприкосновенности, п. 33.

⁹ Там же, п. 32 См. также мнение № 14/2015, п. 28.

¹⁰ Замечание общего порядка № 35 Комитета по правам человека, п. 33. См. также мнения № 14/2015, п. 29, и № 73/2019, п. 82, и Комитет по правам ребенка, замечание общего порядка № 24 (2019) о правах детей в системе правосудия в отношении детей, п. 90.

¹¹ См. Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35, п. 17; и мнение № 6/2020.

¹² См. мнения № 32/2019, 33/2019 и 45/2019.

76. Наконец, Рабочая группа отмечает, что, за исключением г-на Ахмеда, все лица были арестованы в соответствии с Законом № 58 о защите общества от террористических актов - законом, который, по мнению Комитета по правам человека, содержит слишком широкое определение терроризма (CCPR/C/BHR/CO/1, п. 29)¹³. Применение расплывчатых и чрезмерно широких положений придает дополнительный вес выводу Рабочей группы о том, что лишение этих лиц свободы подпадает под категорию II. Поэтому Рабочая группа передаст дело Специальному докладчику по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом.

77. Рабочая группа приходит к выводу о том, что правительство не установило правовые основания для содержания под стражей всех 19 лиц, о которых идет речь в данном случае¹⁴. Их содержание под стражей подпадает под категорию I.

ii. Категория III

78. Источник утверждает, что 17 человек — гг. ат-Тажер, аль-Бакали, Али, Хусейн, Абдулла, аш-Шейх, Мохамед, Ибрагим, Али Ахмед, Салех, Махди Халаф, Шубар, аль-Мефтах, Халаф, Ибрагим Ахмед, аль-Халал и Хасан — подвергались пыткам и жестокому обращению, в результате чего в 14 случаях были получены признательные признания. Четыре человека, как утверждается, подвергались пыткам многократно (см. приложение). Согласно источнику, наиболее распространенными методами были избивания, пытки электрическим током, лишение пищи и воды, а также угрозы сексуального насилия в отношении задержанных и их семей.

79. Правительство ответило на эти утверждения, отметив, что пытки и жестокое обращение запрещены внутренним законодательством и что существует несколько учреждений для расследования таких утверждений. Оно также сослалось на заключения врачей Государственной прокуратуры и Специальной следственной группы о том, что у этих лиц не было обнаружено следов телесных повреждений, за исключением г-на Халафа, после чего к виновному сотруднику полиции были применены дисциплинарные меры¹⁵. Вместе с тем Рабочая группа отмечает, что некоторые из предполагаемых случаев жестокого обращения (такие, как лишение пищи и угрозы) могут не оставлять физических следов, особенно с учетом того, что медицинские осмотры в некоторых случаях проводились через много времени после предполагаемого применения насилия¹⁶. Рабочая группа отмечает также, что показания 17 лиц, утверждающих, что они подвергались пыткам и жестокому обращению, являются последовательными, в том числе в конкретных деталях, например нанесение в ряде случаев ударов по гениталиям.

80. Рабочая группа считает, что правительство не представило достоверного опровержения утверждений источника, поскольку освидетельствования были проведены через много времени после предполагаемого применения пыток и жестокого обращения (CAT/C/BHR/CO/2-3, п. 8). Такие действия, как представляется, нарушают абсолютный запрет на применение пыток, который выступает в качестве императивной нормы международного права, отраженной в статье 5 Всеобщей декларации прав человека, статье 7 Пакта и статьях 2 и 16 Конвенции против пыток. Как утверждается, оба несовершеннолетних были подвергнуты пыткам в нарушение пунктов а) и с) статьи 37 Конвенции о правах ребенка. Применение физического или психологического насилия к ребенку является особо серьезным превышением полномочий¹⁷. Предполагаемые факты пыток детей и жестокого обращения с ними в настоящем случае должны стать предметом тщательного и независимого расследования, выходящего за рамки проверок, упомянутых правительством.

¹³ См. мнение № 59/2019, п. 60.

¹⁴ Каждый из 19 человек затронут, по крайней мере, одним из вопросов, поднимаемых категориями I, III и V.

¹⁵ См. AL BHR 2/2019, сс. 7–9 и CAT/C/BHR/CO/2-3, пп. 28–29.

¹⁶ Мнение № 53/2018, п. 76; см. также Стамбульский протокол, пп. 104, 161.

¹⁷ См. мнения № 3/2017, п. 30, и № 73/2019, п. 90.

81. Учитывая тяжесть предполагаемых пыток, Рабочая группа считает маловероятным, что некоторые из этих лиц смогли бы эффективно содействовать своей защите и участвовать в ней в ходе предварительного разбирательства и последующего судопроизводства, что является дополнительным аргументом в пользу вывода о том, что предполагаемые пытки нарушили их право на справедливое судебное разбирательство¹⁸. К травмам, полученным под пытками, предположительно относятся нарушение слуха (г-н Али), паралич руки (г-н Хусейн), почечные боли (г-н Мохамед) и ухудшение зрения (г-н Халаф).

82. Источник утверждает, что не менее 14 человек — гг. ат-Тажер, аль-Бакали, Хусейн, Абдулла, аш-Шейх, Мохамед, Ибрагим, Али Ахмед, Салех, аль-Мефтах, Халаф, Ибрагим Ахмед, аль-Халал и Хасан — дали признательные показания в результате пыток или жестокого обращения. Некоторые были принуждены подписать документы, не зная их содержания. Согласно источнику, по крайней мере в одном случае для осуждения лица на судебном процессе (г-н аль-Халал) были использованы признания, данные под принуждением. В другом случае, как утверждает, пытки применялись для того, чтобы заставить г-на аль-Мефтаха предоставить информацию о г-не ат-Тажере¹⁹. Правительство заявило, что никто из обвиняемых не подвергался никаким посягательствам с целью принуждения их к даче показаний; кроме того, суд опирался на признания только в тех случаях, когда они подкреплялись другими доказательствами, которые неопровержимо подтверждали такие показания.

83. Рабочая группа считает, что утверждения источника о принуждении к даче признательных показаний заслуживают доверия. Как представляется, число лиц, давших признательные показания, велико, и Рабочая группа считает маловероятным, чтобы все они были даны добровольно, учитывая перспективу пожизненного заключения, которое в конечном итоге было назначено многим из обвиняемых. Кроме того, правительство не рассмотрело вопроса о предполагаемом отсутствии адвоката во время большинства допросов, когда были даны такие признательные показания, отметив, что каждого из обвиняемых, явившихся в суд, сопровождал адвокат, не упомянув при этом о стадии допросов. Признания, полученные при отсутствии адвоката, не допустимы в качестве доказательств в уголовном процессе²⁰. Кроме того, признание в качестве доказательства заявления, предположительно полученного с помощью пыток или жестокого обращения, делает несправедливым весь процесс независимо от того, имеются ли другие доказательства в поддержку приговора. Бремя доказывания того, что заявления были сделаны свободно, лежит на правительстве, но оно его не выполнило²¹.

84. В результате было нарушено право обвиняемых на презумпцию невиновности в соответствии с пунктом 2 статьи 14 Пакта, а в случае двух несовершеннолетних — в соответствии с подпунктом i) пункта 2 b) статьи 40 Конвенции о правах ребенка. Было также нарушено их право не быть принуждаемыми к даче признательных показаний в соответствии с пунктом 3 g) статьи 14 Пакта и пунктом 2 b) iv) статьи 40 Конвенции о правах ребенка. Умышленное применение давления с целью получения признания нарушает статьи 2, 13, 15 и 16 Конвенции против пыток.

85. Рабочая группа передает данное дело Специальному докладчику по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. При этом она отмечает, что из этих утверждений следует, что целый ряд учреждений системы правосудия Бахрейна активно применяют пытки и жестокое обращение в отношении лиц, содержащихся под стражей, или причастны к их применению. Источник сообщает, что обращение к Омбудсмену не привело ни к каким результатам. Кроме того, Рабочая группа принимает к сведению утверждения о том, что в некоторых случаях суды при рассмотрении дел использовали

¹⁸ См. мнения № 29/2017, п. 63, и № 59/2019, п. 69.

¹⁹ См. мнения № 47/2017, п. 27, № 75/2018, п. 75, и № 45/2019, п. 69.

²⁰ См. мнения № 14/2019, п. 71, № 59/2019, п. 70, и № 73/2019, п. 91. См. также Комитет по правам ребенка, замечание общего порядка № 24, п. 60.

²¹ Комитет по правам человека. Замечание общего порядка № 32 (2008) о равенстве перед судами и трибуналами и праве каждого на справедливое судебное разбирательство, п. 41.

насильственные признания, что вызывает серьезные сомнения в независимости и беспристрастности судебной системы. В связи с этим Рабочая группа передает данное дело Специальному докладчику по вопросу о независимости судей и адвокатов.

86. Кроме того, 15 мая 2018 года Высокий уголовный суд вынес обвинительный приговор в отношении этих лиц по итогам массового судебного разбирательства с участием 138 обвиняемых. Правительство заявляет, что обвиняемые предстали перед судом вместе, поскольку являлись частью террористической группы и совершали преступления в составе этой группы. Как недавно подчеркивала Рабочая группа, массовые судебные разбирательства несовместимы с интересами правосудия и не отвечают стандартам справедливого судебного разбирательства, поскольку в ходе таких разбирательств невозможно провести конкретную оценку индивидуальной ответственности каждого²². Хотя правительство указывает, что некоторые из обвиняемых были оправданы по некоторым обвинениям, Рабочая группа не убеждена в том, что в столь крупном судебном процессе могла быть дана индивидуальная оценка степени виновности всех обвиняемых вне разумных сомнений.

87. Как отмечалось ранее, 14 человек исчезли, а 2 были подвергнуты содержанию под стражей без связи с внешним миром до суда. Рабочая группа считает, что в течение этого периода они содержались вне защиты закона в нарушение статьи 6 Всеобщей декларации прав человека и статьи 16 Пакта.

88. Источник утверждает, что 17 лиц (все обвиняемые, за исключением г-на Ибрагима и г-на Хасана) имели ограниченный доступ к юридическому представительству. Эти ограничения, как утверждается, включали запрет на присутствие адвокатов во время допроса, а также предоставление возможности консультироваться с адвокатом только в течение ограниченного периода времени (в некоторых случаях вообще отказ даже в этом) до или во время судебного разбирательства. Как отмечалось выше, правительство заявило, что во время судебного разбирательства присутствовали адвокаты, но не затронуло вопроса об этапе производства допросов. Все лица, лишённые свободы, имеют право на помощь адвоката по своему выбору в любое время во время их содержания под стражей, в том числе сразу после задержания²³. В данном случае 17 лицам не было предоставлено право на достаточное время и условия для подготовки своей защиты и на общение с адвокатом по своему выбору в соответствии с пунктом 3 b) статьи 14 Пакта или право на эффективную защиту в соответствии с пунктом 3 d) статьи 14 Пакта. Были также нарушены права обоих несовершеннолетних на а) незамедлительный доступ к правовой помощи в соответствии с пунктом d) статьи 37 Конвенции о правах ребенка и b) правовую помощь при подготовке своей защиты и на справедливое судебное разбирательство в присутствии адвоката в соответствии с подпунктами 2 b) ii) и iii) статьи 40 Конвенции.

89. Согласно источнику, власти ограничили возможность 12 лиц — гг. ат-Тажера, аль-Бакали, Али, Хусейна, Абдуллы, аш-Шейха, Мохамеда, аль-Мефтаха, Халафа, Ибрагима Ахмеда, аль-Халала и Хасана — связаться со своими семьями после их задержания и во время их первоначального содержания под стражей. Правительство приводит данные о количестве свиданий каждого из лиц с членами семьи в период содержания под стражей, но не рассматривает вопроса о предполагаемом отсутствии контактов между этими лицами и их семьями на более ранних стадиях их содержания под стражей (в частности, период их допросов). Эти ограничения представляют собой нарушение принципов 15, 16 (1) и 19 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, и правил 43 (3) и 58 (1) Минимальных стандартных правил обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы). Эти ограничения также нарушают право двух несовершеннолетних на поддержание контактов со своими семьями в соответствии с пунктом c) статьи 37 Конвенции о правах ребенка.

²² Мнение № 65/2019, п. 75.

²³ См. A/HRC/30/37, принцип 9 и руководящее положение 8; и Комитет по правам ребенка, замечание общего порядка № 24, п. 95 e).

90. Источник сообщает, что многие судебные слушания проводились заочно, при этом ограничения на присутствие затрагивали по меньшей мере четырех человек: гг. Хусейна, Абдуллу, Али Ахмеда и аль-Мефтаха. Согласно источнику, только один человек присутствовал в зале суда при постановлении приговора, в то время как другие либо были представлены адвокатом, либо не были представлены вообще. Правительство утверждает, что некоторые лица по собственной воле решили не присутствовать на некоторых заседаниях. Суд был проинформирован об этом в присутствии представляющих их адвокатов. Правительство не привело никаких доказательств в поддержку своих утверждений. В результате было нарушено право соответствующих лиц в соответствии с пунктом 3 d) статьи 14 Пакта быть судимыми в их присутствии.

91. Наконец, Рабочая группа принимает к сведению другие утверждения источника, касающиеся нарушения права отдельных лиц на справедливое судебное разбирательство; в частности, им не разрешалось выступать в свою защиту или давать показания (г-н Абдулла); отрицание утверждений о применении пыток (г-н Хусейн); использование подброшенных улик в суде (г-н Али Ахмед и г-н Шубар); и наказание в форме отказа в свиданиях с членами семьи (г-н Абдулла)²⁴. Эта практика способствовала проведению несправедливых судебных разбирательств в нарушение пункта 1 и подпунктов d) и e) пункта 3 статьи 14 Пакта и подпунктов iii)–iv) пункта 2) b) статьи 40 Конвенции о правах ребенка.

92. Эти нарушения права на справедливое судебное разбирательство были столь серьезны, что это придало содержанию под стражей 19 лиц произвольный характер в соответствии с категорией III.

iii. Категория V

93. Источник утверждает, что несколько человек были задержаны за принадлежность к шиитам. Хотя источник указывает, что гг. Али, Хусейн, Абдулла, Мохамед, Салех и аль-Халал подвергались более жестокому обращению, он не утверждает, что религиозные воззрения были основанием их задержания. Хотя категория V в данном случае не применяется, Рабочая группа передаст дело на рассмотрение Специальному докладчику по вопросу о свободе религии или убеждений²⁵.

Заключительные замечания

94. Рабочая группа выражает озабоченность по поводу физического и психологического здоровья вышепоименованных лиц, особенно остающихся под стражей. Некоторые из них имеют хронические проблемы со здоровьем, требующие лечения. Рабочая группа настоятельно призывает правительство немедленно и безоговорочно освободить лиц, остающихся под стражей, и обеспечить им медицинскую помощь.

95. Настоящее дело является одним из нескольких дел, представленных Рабочей группе в последние годы в связи с произвольным содержанием под стражей в Бахрейне²⁶. При определенных обстоятельствах широко распространенное или систематическое применение тюремного заключения и других жестоких форм лишения свободы в нарушение норм международного права могут представлять собой преступления против человечности²⁷.

96. Рабочая группа приветствовала бы возможность конструктивного взаимодействия с правительством в рамках посещения страны.

²⁴ В нарушение пункта 3 правила 43 Правил Манделы.

²⁵ См. также правило 66 Правил Манделы.

²⁶ См. мнения № 23/2015, № 41/2015, № 35/2016, № 55/2016, № 13/2018, № 51/2018, № 79/2018, № 31/2019, № 59/2019 и № 73/2019.

²⁷ Мнение № 47/2012, п. 22.

Решение

97. В свете вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение:

Лишение свободы 19 лиц²⁸ в нарушение статей 6, 8, 9, 10 и 11 Всеобщей декларации прав человека и пунктов 3, 9, 14 и 16 статьи 2 Международного пакта о гражданских и политических правах является произвольным и подпадает под категории I и III.

98. Рабочая группа просит правительство Бахрейна безотлагательно принять необходимые меры для исправления положения этих 19 лиц и привести его в соответствие с применимыми международными нормами, включая нормы, закрепленные во Всеобщей декларации прав человека и Пакте.

99. Рабочая группа считает, что с учетом всех обстоятельств дела соответствующим средством правовой защиты было бы i) немедленное освобождение 18 лиц, которые по-прежнему находятся под стражей, и ii) предоставление всем 19 лицам имеющего исковую силу права на компенсацию и другое возмещение, включая возобновление их удостоверений личности в качестве доказательства восстановления их гражданства Бахрейна и снятие с них судимости в соответствии с международным правом. В нынешних условиях глобальной пандемии коронавирусной инфекции (COVID-19) и угрозы, которую она представляет в местах содержания под стражей, Рабочая группа призывает правительство принять срочные меры для обеспечения немедленного освобождения этих 18 лиц.

100. Рабочая группа настоятельно призывает правительство выполнить ее мнение № 79/2018.

101. Рабочая группа призывает правительство провести тщательное и независимое расследование обстоятельств произвольного лишения свободы 19 вышеупомянутых лиц и принять надлежащие меры в отношении тех, кто виновен в нарушении их прав.

102. Рабочая группа просит правительство распространить настоящее мнение с использованием всех имеющихся средств и на возможно более широкой основе.

Процедура последующей деятельности

103. В соответствии с пунктом 20 своих методов работы Рабочая группа просит источник и правительство представить ей информацию о последующей деятельности по реализации рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, и в том числе указать:

а) были ли освобождены 18 лиц, которые содержались под стражей на момент принятия настоящего заключения, и если да, то когда именно;

б) предоставлены ли этим 19 лицам компенсация или возмещение ущерба в иной форме;

в) проводилось ли расследование в связи с нарушением прав указанных 19 лиц, и если да, то каковы результаты этого расследования;

г) были ли в соответствии с настоящим мнением приняты какие-либо законодательные поправки или изменения в практике для приведения законодательства и практики Бахрейна в соответствие с его международными обязательствами;

д) были ли приняты какие-либо другие меры с целью осуществления настоящего мнения.

104. Правительству предлагается проинформировать Рабочую группу о любых трудностях, с которыми оно столкнулось при осуществлении рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, а также сообщить, нуждается ли оно в дополнительной технической помощи, например в виде посещения Рабочей группой.

²⁸ Все, кроме г-на Маки Мохамеда.

105. Рабочая группа просит источник и правительство предоставить вышеуказанную информацию в течение шести месяцев с даты препровождения ему настоящего мнения. Вместе с тем Рабочая группа оставляет за собой право осуществлять свои собственные последующие действия, если до ее сведения будет доведена новая, вызывающая тревогу информация об этом деле. Такие действия позволят Рабочей группе информировать Совет по правам человека о прогрессе, достигнутом в осуществлении его рекомендаций, а также о любом непринятии мер.

106. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека призвал все государства сотрудничать с Рабочей группой, учитывать ее мнения и при необходимости принимать надлежащие меры для исправления положения произвольно лишенных свободы лиц и информировать Рабочую группу о принятых ими мерах²⁹.

[Приняты 30 апреля 2020 года]

²⁹ Резолюция 42/22 Совета по правам человека, пп. 3 и 7.

Приложение

Summary of allegations concerning the abovenamed individuals

Defendant	Arrest warrant and reasons for arrest	Disappeared	Contact with family	Access to lawyer	Torture or ill-treatment	Forced confession	Tried in absentia	Sentence	
1	Mr. Al-Tajer	Unspecified	Held incommunicado for 23 days	Call to family one hour after arrest	Access to lawyers 23 days after arrest	Yes (Officers held Mr. Al-Tajer incommunicado for 23 days and tortured him, including beating him all over his body, particularly on his genitals. The security forces threatened to subject him to electric shocks and further torture.)	Yes	No	Five years; denaturalised (joining a terrorist cell)
2	Mr. AlBaqali	Detained in Oman via Interpol alert	Unspecified	Brief calls; Family visits denied during interrogation	Denied during interrogation	Yes, multiple rounds (Mr. AlBaqali was interrogated for 15 days. He was transferred between Jau Prison and an interrogation centre and tortured to extract confessions. The techniques included beatings on the head, neck and stomach, electric shocks, being placed naked in extremely cold rooms or submerged in cold water, sleep deprivation, death threats, and threats that family members would be targeted. Allegedly, the torture was conducted by National Security Agency (NSA) and CID officers, and took place in the CID and Building 15 of Jau Prison. Mr. AlBaqali broke down after the interrogators threatened his family, and gave a confession.) In November 2016. Mr. AlBaqali was subjected to a second and more severe round of torture, which required him to be hospitalised.)	Yes	Yes, on original charges before being returned to Bahrain	Seven years; denaturalised ((i) training in the use of firearms and explosive devices for terrorist purposes, (ii) possession of firearms without a licence and using them for purposes contrary to safety and public order for terrorist aims, and (iii) joining a terrorist group whose purpose violates the Constitution.)
3	Mr. Ali	No arrest or search warrant	Yes, for three days	Call to family three days after arrest	No contact during trial	Yes (Mr. Ali was detained in the interrogation building at Jau Prison for 27 days and tortured by Ministry of Interior (MoI) and National Guard officers. The officers slapped him on the face, and hit him in the head and back with a black hose. They beat him on the genitals and	No	No	Life imprisonment; denaturalised (i) joining a terrorist cell, (ii) training to use firearms and explosive devices for terrorist purposes, and

Defendant	Arrest warrant and reasons for arrest	Disappeared	Contact with family	Access to lawyer	Torture or ill-treatment	Forced confession	Tried in absentia	Sentence	
					threatened him with mutilation. They subjected him to forced standing for at least 10 hours a day while blindfolded and in handcuffs. The officers stripped him of his clothes, deprived him of sleep, and threatened to sexually assault him. Officers also threatened his family and insulted his honour. As a result of the torture, Mr. Ali bled from his nose for three consecutive days and suffers from a hearing impairment.)			(iii) possessing explosives without a licence)	
4	Mr. Husain	No arrest warrant; No reasons given	Yes, for one month	Brief call after arrest; No visits for over one month after arrest	No contact during interrogation or detention; Met once with lawyer during trial	Yes (Mr. Husain was interrogated in an underground room in Jau Prison which is attached to the NSA. Allegedly, Mr. Husain was tortured partly because he is Shia by individuals who did not identify themselves. The security forces tortured Mr. Husain and other Shia detainees, deliberately insulting their beliefs, under the pretext that the Shia want to carry out a coup d'état and to form terrorist cells in the region. The torture lasted for 28 days. Mr. Husain was never allowed to meet with his family or lawyers. As a result of the torture, he confessed. During the torture, Mr. Husain's hand was broken, and due to lack of medical attention, is now paralysed. He has problems with his urinary tract. He was subjected to sleep deprivation, shower and prayer deprivation, and threats that a family member would be sexually assaulted. In addition, he is suffering psychologically.)	Yes	Yes	Five years; denaturalised (for joining a terrorist cell)
5	Mr. Abdulla (minor at time of arrest)	No arrest or search warrant	Yes, for one month	Three brief calls while disappeared; Family visit over one month after arrest	Denied throughout pre-trial detention	Yes, multiple rounds (While at the CID, he was interrogated for 28 days, subjected to electric shocks, beaten, insulted, and deprived of food and water. Mr. Abdulla suffers from nose bleeds and ear pain following the torture, and never received medical attention for his injuries. He also suffered psychological torture. In one instance, the authorities brought a woman behind a barrier,	Yes	Yes, was not allowed to attend all court sessions, just two or three sessions	Life imprisonment; denaturalised (for: (i) being a member of the Zulfiqar Brigades, (ii) training in the use of weapons with the intent of committing terrorist crimes, (iii) burning tires, (iv) detonating a bomb in

Defendant	Arrest warrant and reasons for arrest	Disappeared	Contact with family	Access to lawyer	Torture or ill-treatment	Forced confession	Tried in absentia	Sentence
					telling Mr. Abdulla that it was his mother, in an attempt to pressure him into confessing. After that incident, Mr. Abdulla signed papers without knowledge of their content.) When transferred to the investigation facility at Jau Prison, Mr. Abdulla was again tortured. The officers took him to a warehouse full of weapons at an unknown location, and accused him of possessing these weapons.)			the Muharraq area, and (v) possession of firearms without a licence.)
6	Mr. AlShaikh (minor at time of arrest)	No arrest warrant	Yes, for two days	Brief calls once a week	Denied during interrogation	Yes (Mr. AlShaikh was interrogated at the CID for 27 days. During the interrogation, officers tortured him to coerce a confession, including through beatings on the head and genitals. He was subjected to forced nudity while officers threatened him with sexual assault. After being tortured, he was coerced into signing of 40 pages of confessions.)	No	Three years; denaturalised (for: (i) joining a terrorist cell, (ii) placing false explosives in public for terrorist purposes, and (iii) possessing Molotov cocktails with the intent of using them to endanger the lives of people and property. He was also charged with the intentional killing of two police officers, though he may have been acquitted on this charge.) Released on 2 November 2018.
7	Mr. Mohamed	No arrest warrant; Told arrest was routine	Unspecified though appears to have been held incommunicado for 25 days	Family visit 25 days after arrest	Denied during interrogation	Yes, multiple rounds (On a daily basis, Mr. Mohamed was transferred between Building 15 of Jau Prison and the Royal Academy of Police, where he was interrogated and tortured for 25 days. According to the source, Mr. Mohamed was denied access to his lawyer throughout the interrogation and subjected to extreme physical and psychological torture while blindfolded and handcuffed. Mr. Mohamed was severely beaten, stripped naked, subjected to forced standing and sleep deprivation, and hung	No	Life imprisonment; denaturalised (for: (i) joining a terrorist cell, (ii) illegal possession of firearms and explosives, and (iii) receiving military training in Iraq and Iran.)

Defendant	Arrest warrant and reasons for arrest	Disappeared	Contact with family	Access to lawyer	Torture or ill-treatment	Forced confession	Tried in absentia	Sentence
					on an iron pole by his handcuffs. The beatings focused on his genitals and his head and he suffered electric shocks. Mr. Mohamed was also threatened with the arrest and sexual assault of his family members, as well as the arrest of his siblings, which in fact occurred. Mr. Mohamed was coerced to confess to all charges against him. As a result of his torture, Mr. Mohamed suffered problems in his urinary tract such as bloating, persistent pain, bloody urine, and pain in his kidneys. He received treatment and follow-up visits from the Salmaniya Hospital to check on his waist, back and kidney. Mr. Mohamed requires further medical appointments, but they are ignored by prison authorities. During the torture, Mr. Mohamed was administered intravenous treatment multiple times in the Jau clinic in an attempt to alleviate the blood in his urine. Allegedly, this was done to allow ongoing torture by the authorities. Mr. Mohamed's family first visited him 25 days after his arrest at Dry Dock Detention Centre. Reportedly, Mr. Mohamed's ill-treatment was partially motivated by religion, as one of the investigators indicated that he was torturing him out of hate for his faith. Mr. Mohamed was forbidden from praying for the entire 25 days of interrogation).			
8	Mr. Maki Mohamed (subject of Opinion No. 79/2018)	No arrest warrant	Yes, for one month	Unspecified	Prevented from meeting lawyer	Yes	No	Life imprisonment; denaturalised (for: (i) being a member of the Zulfiqar Brigades, (ii) carrying and placing fake explosives for terrorist purposes, (iii) destroying privately owned goods, and (iv) training in the use of weapons.)

Defendant	Arrest warrant and reasons for arrest	Disappeared	Contact with family	Access to lawyer	Torture or ill-treatment	Forced confession	Tried in absentia	Sentence
9	Mr. Ahmed	No arrest warrant	Unspecified	Unspecified	Denied throughout detention	Unspecified	No	Life imprisonment; denaturalised (for: (i) planting and detonating a bomb, (ii) unlicensed possession of an explosive device, (iii) aiding and abetting in training others by sending them to Iran and guaranteeing their communication with the Iranian Revolutionary Guard Corps and the Iraqi Hezbollah Brigades to complete military training in their camps, and (iv) unlawful possession of firearms.)
10	Mr. Ebrahim	No arrest warrant	Yes, for 24 days	Unspecified	Unspecified	Yes	No	Life imprisonment; denaturalised (for (i) joining the Zulfiqar Brigades and (ii) illegal possession of a weapon).
11	Mr. Ali Ahmed	No arrest warrant	Yes, for three weeks	Unspecified	Prevented from meeting lawyer	Yes, multiple rounds (He was tortured at the CID to extract a confession, and further tortured at Dry Dock.)	Yes, informed of verdict after 12 hours	Life imprisonment; denaturalised (for ((i) joining the Zulfiqar Brigades with the intention of overthrowing the government, and (ii) receiving training in Iran. He was not informed of the verdict until 12 hours later.)

Defendant	Arrest warrant and reasons for arrest	Disappeared	Contact with family	Access to lawyer	Torture or ill-treatment	Forced confession	Tried in absentia	Sentence	
12	Mr. Saleh	No arrest warrant	Yes, for nearly one month	Unspecified	Only after several court hearings	Yes (He was tortured in Jau Prison for 23 days on sectarian grounds and to force a confession.)	Yes	No	25 years; denaturalised (for: (i) joining a terrorist cell, (ii) unlawful possession of firearms to violate security and public order and for the purpose of terrorism, and (iii) cooperating with organisations abroad.)
13	Mr. AIToblani	Arrest warrant was presented	Yes, for 28 days	Unspecified	Met with lawyer one month after arrest	No	No	No	Life imprisonment; denaturalised (for: (i) detonating bombs in Diah, (ii) detonating bombs in Al-Sahleh, (iii) setting fire to an oil station, (iv) training to use firearms and explosives for terrorist purposes, (v) obtaining explosives, and (vi) possessing firearms without a licence. He was not charged with intentional killing of police officers, but he was explicitly mentioned in the Court's reasoning concerning intent to kill.)
14	Mr. Mahdi Khalaf	No arrest warrant	Yes, for one week	Unspecified	Denied during interrogation	Yes (Mr. Mahdi Khalaf was tortured at the CID, and suffers from irritable bowel syndrome, exacerbated by prison conditions)	No	No	Life imprisonment; denaturalised (for: (i) joining a terrorist cell, (ii) training in the use of firearms and explosive devices for terrorist purposes, (iii) aiding and abetting in the training of the use of firearms and explosive

Defendant	Arrest warrant and reasons for arrest	Disappeared	Contact with family	Access to lawyer	Torture or ill-treatment	Forced confession	Tried in absentia	Sentence	
								devices for terrorist purposes, (iv) illegal possession of firearms, (v) illegal possession of explosives, and (vi) communicating with Iran and the Iranian Revolutionary Guard Corps for terrorist purposes.)	
15	Mr. Shubar	No arrest warrant	No	Unspecified	No lawyer for four months; Not able to meet until several court sessions had passed	Yes (He was tortured in Jau Prison by officers believed to be from the Bahrain Defence Forces (BDF).)	No	No	Life imprisonment; denaturalised (for: (i) being a member of the Zulfiqar Brigades, (ii) training in the use of weapons with the intent of committing terrorist crimes, (iii) obtaining unlicensed explosives, and (iv) the possession of firearms without a licence. His conviction was based on evidence allegedly planted by officers during their search).
16	Mr. Al Meftah	No arrest or search warrant	Yes, for 24 days	Able to call family twice while disappeared; Family visit nearly one month after arrest	Denied throughout interrogation and detention	Yes (During Mr. Al Meftah's disappearance, officers from the CID and Jau Prison subjected Mr. Al Meftah to torture and ill-treatment, including physical beatings, threats of sexual assault and of harm to family members, forced standing while blindfolded, electric shocks, and pouring hot and cold water over his body. Mr. Al Meftah was tortured in order to coerce a confession, and to provide information about fellow defendant Mr. Ali al-Tajer, who had been arrested one week earlier. Mr. Al Meftah denied the charges against them both, but signed a confession after	Yes, and to provide information about Mr. Al-Tajer	Not present at sentencing hearing	Life imprisonment; denaturalised (for: (i) joining a terrorist organisation, (ii) possession of unlicensed explosives for terrorist purposes, and (iii) training in the use of weapons and explosives for terrorist purposes).

Defendant	Arrest warrant and reasons for arrest	Disappeared	Contact with family	Access to lawyer	Torture or ill-treatment	Forced confession	Tried in absentia	Sentence	
					his torture. On 29 November 2015, he was brought before the OPP and was forced to confess to the charges against him. During his interrogation, Mr. Al Meftah twice lost consciousness and was taken to the AlQalaa clinic. As a result of the torture, he suffered from ear and nose injuries, which were examined by a specialist at Salmaniya Hospital. Surgery was scheduled, then postponed indefinitely until Mr. Al Meftah leaves prison.)				
17	Mr. Khalaf	No arrest warrant	Yes, for 28 days	Called family once; Family visit one month after arrest	Denied during interrogation	Yes (During the 28 days of Mr. Khalaf's disappearance, the officers tortured him in order to extract confessions during interrogations at the CID. This included being blindfolded most of the time, adversely affecting his sight. Officers subjected him to electric shocks, deprived him of sleep and beat him, causing pain in his legs, back and teeth. The officers prevented Mr. Khalaf's lawyer from attending the interrogations.)	Yes	No	Life imprisonment; denaturalised
18	Mr. Ebrahim Ahmed	No arrest warrant; No reasons given	Yes, for 22 days	Called family twice; Family visit two months after arrest	Denied during interrogation; Access to lawyer after one month; Denied access before trial	Yes (Mr. Ebrahim Ahmed was interrogated for 22 days. He was transferred between buildings at Jau Prison multiple times. During his disappearance, officers tortured Mr. Ebrahim Ahmed and denied him medical care for a pre-existing condition. The source alleges that he was subjected to beatings and solitary confinement. The officers wore unmarked clothing and did not identify themselves. Mr. Ebrahim Ahmed was held for one month before being allowed access to his lawyer and for two months before he received family visits. He confessed during his interrogation.)	Yes	No	Five years; denaturalised

Defendant	Arrest warrant and reasons for arrest	Disappeared	Contact with family	Access to lawyer	Torture or ill-treatment	Forced confession	Tried in absentia	Sentence	
19	Mr. AlHalal	No arrest warrant; No reasons given	Yes, for 23 days	No access while disappeared	No access while disappeared	Yes (Mr. AlHalal was disappeared for 23 days and tortured through beatings of sensitive areas and electric shocks. He was subjected to psychological abuse, including the use of sectarian epithets. Mr. AlHalal maintains that he was targeted because of his membership of the Shia sect. The CID carried out the torture. It was later discovered that during his disappearance and torture, Mr. AlHalal was moved on a daily basis between the CID and Jau Prison. On 26 November 2015, he was transferred to the OPP where, as a result of the torture, he signed a pre-written confession.)	Yes	No	Life imprisonment; denaturalised (for: (i) joining the Zulfiqar Brigades and, (ii) possessing explosive substances.)
20	Mr. Hasan	No arrest warrant; No reasons given	Yes, for four or five days initially, and for a further 23 days	Brief call to family after four or five days	Unspecified	Yes (The officers transferred him to Building 15 of Jau Prison, where they disappeared and tortured him for 23 days. During that time, the NSA officers tortured Mr. Hasan to force him to sign confessions for three cases. The torture included electric shocks, sleep deprivation, forced standing for long periods, forced nudity, pouring cold water on Mr. Hasan while he was in an air-conditioned room, and leaving him in a room handcuffed and blindfolded for 24 hours.)	Yes	No	Five years (for forming a group accused of possessing weapons); Five years, denaturalised (for joining the Zulfiqar Brigades); Seven years, denaturalised (for forming a terrorist group “Bahraini Hezbollah”)